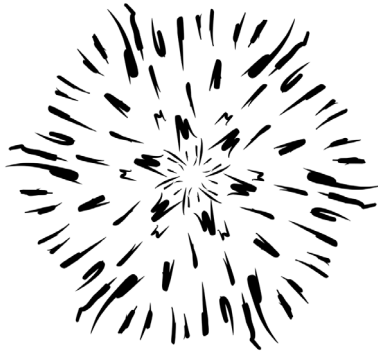

ДИАНА
АДАМОВА

СВЕТ
УКАЖЕТ

LIKE
BOOK
МОСКВА

ДИАНА
АДАМОВА

СВЕТ
УКАЖЕТ

LIKE
BOOK
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК84 (2Рос=Рус)6-44
А28

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на обложке – *Хаш (Анна Акулова)*

Адамова, Диана.
А28 Свет укажет / Диана Адамова. – Москва : Эксмо,
2025. – 320 с.

ISBN 978-5-04-197773-3

Студентка Юлиана считает себя изгоем в собственной семье. Именно поэтому она мечтает об успешной карьере. А еще о Тимуре, лучшем друге брата, в которого с юности влюблена, но он ее даже не замечает.

Судьба ей благоволит, Юлиана выигрывает поездку в Лондон, где однажды с друзьями находит странную шкатулку. Она втягивает их в игру, даря каждому игроку по способности. Юлиана получает дар убеждения, который открывает для нее все двери в лучшую жизнь. И даже Тимур начинает проявлять интерес, неожиданно для него самого.

Но за все приходится платить. Сумеет ли Юлиана вовремя опомниться и спасти от тьмы не только своих друзей, но и себя?

УДК 821.161.1-31
ББК84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197773-3

© Адамова Д., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Плейлист

1. Mushmellow — «Looser»
2. 2WEI, Edda Hayes — «Survivor»
3. Eminem — «Lose Yourself»
4. Tones and I — «Dance Monkey»
5. Theory of a Deadman — «Angel» (acoustic)
6. David Guetta, Sam Martin — «Dangerous»
7. Poets of the Fall — «Sleep»
8. Andrea di Giovanni — «Got to Blame»
9. Timbaland, One Republic — «Apologize»
10. David Usher — «Black black heart»
11. From ashes to new — «Bring Me To Life»
(Evanescence cover)
12. East 17 — «Thunder»

«Магия — это мост, — ответил он наконец. — Мост, по которому можно из видимого мира перейти в мир незримый. Чтобы усвоить уроки того и другого».

Пауло Коэльо «Брида»

Глава 1

Что бы вы сделали на моем месте? Как поступили бы? Еще несколько лет назад, когда моя жизнь сделала кульбит и, как мне казалось, свернула куда-то не туда, я и представить не могла, что нечто подобное может произойти и мне откроются такие возможности, о которых обычный человек и мечтать не может.

Дар. Необыкновенный.

Вы хотели бы получить все и сразу? Я тоже захотела, глупо отказываться от такого шанса, пусть все и достигалось не естественным образом, а... сверхъестественным.

Семь лет назад наша семья потеряла бизнес. Отец позвал нас с братом в гостиную и сообщил:

— Собирайте вещи. Мы переезжаем.

— Куда? — спросил брат, и мы с ним переглянулись.

Мама сидела на диване и пустым взглядом смотрела в стену. Мы с Артемом не понимали, что происходит.

— В Серебряный Бор.

— Мы купили там дом? — с воодушевлением спросил брат и даже подпрыгнул с места.

Отец посмотрел на маму. По лицам родителей нельзя было сказать, что они собираются сообщить нам радостную новость.

— Нет, мы банкроты.

— Тогда как... — решила уточнить я, но папа меня перебил:

— Мы переезжаем к Толе.

Мне было тогда тринадцать лет.

Родителям пришлось продать квартиру, машину, но этого не хватило, чтобы выплатить долги.

Сначала мы переехали к дяде Толе — папиному брату. Перекантовались у него три месяца, а потом переехали в халупу в разваленной пятиэтажке на окраине города, которую отец купил в ипотеку.

О продолжении обучения в частной гимназии речи не шло. Стоило произойти несчастью, как отношение одноклассников ко мне изменилось: я стала для них неинтересной и скучной, а главное — неудачницей, они злорадствовали и не выразили ни капли сочувствия.

Подруги перестали звать меня на встречи и дни рождения. «Ты ведь все равно доучиваешься здесь последний месяц», — говорили они. Дружба закончилась.

Родители действительно не смогли оплатить следующее полугодие, и меня перевели в обычную школу, что находилась в нескольких кварталах от нового дома.

Новые одноклассники меня не приняли.

«Ты та самая Белокрылова?», «Это о твоём отце недавно рассказывали в новостях?», «Правда, что он не платил налоги?» — вот что их интересовало.

Когда я пыталась что-то объяснить или возразить, меня перебивали, не давая сказать ни слова.

Папа обанкротился вовсе не из-за уплаты налогов, он был честен и не признавал грязных методов ведения бизнеса. Но городские СМИ говорили о нашей семье всякое.

В школе меня обзывали, насмехались, да что там, меня травили. Я плохо училась, за что получала выговоры от

родителей. Но вскоре они отстали от меня, ведь им пришлось много внимания уделять обанкротившейся фирме, на дочь времени не оставалось.

Тринадцать лет — трудный период в жизни подростка. Что мне нужно было делать? Как надо было поступить? Как надо было справляться с тем, что навалилось? Да и что я могла изменить в свои тринадцать...

Мне пришлось отрастить зубы. А чтобы не утонуть в болоте отчаяния, став в один момент никому не нужной и оказавшись без поддержки, я ухватилась за учебу. Именно она стала моей опорой, я бросила все силы на образование без каких-либо сомнений в будущих успехах.

И на следующий учебный год в класс пришла уже совсем другая я. Нападки одноклассников я игнорировала, а хорошие отметки пришли сами собой. И меня невзлюбили еще больше, но я научилась не замечать косых взглядов и шепота за спиной.

Жизнь выбросила меня из мягкого и комфортного состояния домашней девочки и заставила осваиваться в новом мире, который оказался очень жестоким. Я хотела выжить и боролась как могла. И теперь я такая же эгоистичная, как и весь окружающий меня мир, — делаю все только для себя, не обращая внимания на проблемы других.

В этом мире правят смелые, хитрые и целеустремленные, и, чтобы его покорить, останавливаться на достигнутом я не собиралась.

— Цель поездки? — поинтересовался у меня молодой пограничник на паспортном контроле.

— Обучение, — с немалой долей самодовольства заявила я и сделала спину ровнее.

Мужчина продолжил листать документ, поглядывая на меня через стекло. Потом одобрительно кивнул и поставил штамп.

— Хорошей поездки! — он протянул мне паспорт и нажал какую-то кнопку.

Открылась металлическая дверка, позволяя мне пройти. Я решила подождать своих спутников.

В Великобританию мы летели впятером: я, Инесса и Маша, с которыми мы учились в одном университете, и парни Никита и Богдан из другого томского вуза. Все мы выиграли гранты на летнее двухнедельное обучение в Лондонской школе экономики и сейчас совершали пересадку в Москве.

Весной в городе проводили конкурс среди третьекурсников вузов и выбрали самых достойных. В университетский грант входило только обучение и проживание. Билеты на самолет пришлось покупать самим. Только вот моим родителям даже это было не по карману. Что бы я делала без дяди, не знаю! Я ему благодарна за помощь.

— Юль, что он тебя спрашивал? — ко мне подошла Маша.

Терпеть не могу, когда сокращают мое имя. Я не Юля, а Юлиана.

— Спрашивал, когда возвращаюсь, просил номер телефона оставить, — с сарказмом ответила я, наблюдая за ее реакцией.

С Машей и Инессой я познакомилась после конкурса. До этого мы даже не знали о существовании друг друга, а парней впервые увидела только вчера в аэропорту.

Брюнетка опустила глаза — обиделась.

Я трудно схожусь с людьми, и у меня всего одна близкая подруга. С остальными я общаюсь, только если от этого будет какая-то польза или выгода. Пустой треп и хиханьки-хаханьки мне неинтересны.

Первая часть перелета Томск — Москва пришлась на ночь, и мы весь полет спали. Сближаться с попутчиками

я не планировала. Отучимся, вернемся через две недели, и ничего, кроме «привет-пока», нас не будет связывать, поэтому смело отшила Машу с ее любопытством.

Через несколько минут к нам подошли остальные.

— Теперь можно и по дьюти-фри прошвырнуться! — сказал Богдан и спрятал в рюкзак паспорт с посадочным талоном.

— Пойдем, я хочу купить себе косметику! — Маша схватила Инессу под локоть и уже была готова бежать.

Девчонки-подружки учились в одной группе экономистов. Богдан — инженер, непонятно, как он затесался в нашу компанию. Зачем ему школа экономики? Никита — лингвист. Только взглянула на него и сразу поняла: ботаник. От этого прозвища я и сама недалеко ушла.

Пять разных, непохожих друг на друга студентов. Инесса с короткой стрижкой, всегда в джинсах и толстовке. Маша — девочка-девочка, вся нежная. Немного полный Богдан уже отрастил бороду в свои двадцать. Рослый Никита с коротким ежиком и сутулый. Наверное, из-за своего роста.

И я — высокая, в спортивном костюме, с коротким русым хвостом на макушке. То, что я сейчас в московском аэропорту, полностью моя заслуга. Было приложено много сил, чтобы доказать, что я лучшая.

Хех, лучшая одинокая заучка — это про меня.

— Вы идите, а у меня дела есть, увидимся на посадке, — сказала я и, не дожидаясь ответа, развернулась.

Мало того что я не собиралась притворяться и играть в лучших подружек, бродя между стендами в дьюти-фри, так еще и денег у меня с собой не так много, глупо тратить их сразу. Впереди еще две недели в чужом городе.

Свераясь с указателями под потолком, я двигалась сквозь шумную толпу вылетающих. В июле самый пик от-

пусков. Все спешили, бежали, толкались. Однажды я была здесь с родителями, но очень давно. Зато я помнила один закуток, где меня вряд ли кто нашел бы.

До нужного места я дошла вся взмыленная. Лавировала между чемоданами, колясками и стоящими посреди прохода пассажирами.

Закуток остался, но в нем появился вендинговый автомат.

— Кто только придумал его здесь поставить? — тихо пробурчала я себе под нос и огляделась.

Рядом стояла всего одна скамейка с тремя сиденьями, и все были заняты. Я села на пол напротив кофе-автомата, вставила в уши белые проводные наушники и включила музыку на телефоне.

У кофе-автомата шумела группа ребят, а через окно, что было рядом, доносился рев самолетных двигателей.

Даже с закрытыми глазами я почувствовала, что кто-то вторгся в мое личное пространство. Решила посмотреть и увидела перед собой долгоязого подростка — одного из тех, который только что дико ржал, покупая кофе.

— Куда летишь, красотка? — осмелился он подкатить ко мне.

Я молча скептически оглядела парня, а он пригласил меня к автомату, где разливали кофейную гадость, предлагая вместе скоротать время до вылета.

Смелый. Пришлось ему ненавязчиво продемонстрировать неприличную конструкцию из пальцев, для ясности сопроводив ее словесно: если не готов предложить мне нормальный кофе, то нечего и подходить.

Смылся юный пикапер быстро, напоследок не забыв обозвать меня язвой и одарив злым взглядом. Не в первый раз я слышала подобное о себе.